

Людмила Михайловна ВОЛОСНИКОВА —
доцент кафедры теории и истории
государства и права
юридического факультета,
кандидат исторических наук

УДК 940.1

ПАРЛАМЕНТЫ И ДВОР ПРИ ЕЛИЗАВЕТЕ I. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ НЮАНСЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются новейшие тенденции в развитии британской исторической науки в XX в. Объектом анализа являются вопросы политической и парламентской истории Англии во второй половине XVI в., а также методы научного исследования.

This article is devoted to the latest tendencies in the development of British historical science in the twentieth century. The object of the analysis includes the question of political and parliamentary history of Great Britain in the second half of the sixteenth century as well as the methods of this analysis.

Изучение политической и парламентской истории Англии во второй половине XVI в. является традиционной темой для английской историографии, для которой характерны культ Елизаветы I Тюдор и представления об исключительности политической эволюции страны.

В настоящей статье мы пытаемся проанализировать соотношение традиций и новаций в изучении политической и парламентской истории Англии во второй половине XVI в. в послевоенной английской историографии (50–80 гг.), ее принципы и методы в изучении политических процессов и институтов.

Актуальность темы определяется своеобразием елизаветинского периода (1558–1603 гг.), на протяжении которого парламент из опоры и союзника монархии превращается в арену политического конфликта между короной и общинами. Бурные дебаты в парламенте косвенно отражали сложные социальные процессы переходного периода, трудности внешнеполитической переориентации Англии, утратившей континентальные владения, противоречивые взаимоотношения между социальными группами.

После Второй мировой войны в английской историографии усиливается кризис классической вигской концепции елизаветинского периода, созданной Г. Галлэмом, С. Гардинером, Д. Грином. Базу этой концепции составляли следующие утверждения: а) XVI в. является упадком в развитии английской конституции; б) сутью парламентских конфликтов было противостояние монархического и конституционного принципов, носителем которого стали пуритане; в) борьба в тюдоровских парламентах генетически преемственна с гражданской войной XVII в. [1].

В 60 годы в английской историографии сохраняется, как дань доброй традиции, классическая вигская школа, представленная Харстфилдом, Хинтоном и Роскелом [2]. Возрождая вопрос: «Был ли тюдоровский деспотизм?» — Харстфилд Д. утвердительно отвечает на него: XVI в. был временем сильного монархического управления с «деспотическими тенденциями, задавившими палату общин» [3].

Приверженность либеральной школы формально-юридическим методам привела к сужению предмета исследования: был деспотизм или нет. Методика их доказательств проста: подсчитывается скрупулезно количество сессий, дней и месяцев, в течение которых функционировал парламент, количество оппозиционных выступлений.

Исчерпанность принципов и приемов либеральной школы привела к появлению новых конкретно-исторических подходов в изучении политической и парламентской жизни Англии.

Фундаментальный вклад в изучение парламентской истории XVI в. внес в послевоенный период Джон Нил. Он вовлек в научный оборот источники, ранее не использовавшиеся.

Его концепция сложилась не сразу и претерпевала изменения в течение 30—50-х годов. Нил был учеником консервативного историка Полларда, считал себя продолжателем его идей, тем не менее он испытал и влияние либеральной школы.

В первой монографии Нила «Елизавета I» (1933 г.) общая концепция предстает традиционной: культ Елизаветы, сложившийся в британской историографии со времен Кэмдена, картина «блеска и величия» елизаветинского периода [4]. Книга «Елизаветинская палата общин» (1949 г.) была посвящена изучению личностного состава представительных учреждений. Нил обратился к анализу таких вопросов, как состав палаты общин, выборы, процедуры и юридический быт парламента [5].

В результате анализа состава нижней палаты Нил отметил, что в ней преобладали джентри, и их вес в палате возрастал в течение века, при том, что бургам представлено большее количество мест, чем сельским округам. В течение елизаветинского правления еще 32 бурга получили право избирать депутатов. Факт этот был не нов. Проблема заключалась в том, каковы истоки и значение этого процесса.

Нил показал, что в сельских округах шла борьба между ведущими дворянскими семьями за парламентское место - следствие «погони за социальным престижем». Один из путей проникновения в парламент - бурги. Бурги, будучи не в состоянии оплачивать услуги своего депутата, охотно выбирали в парламент дворян-чужаков, которым оплата была не нужна. Часть бургов принадлежала магнатам, которые проводили через них своих протеже. По мнению автора, борьба за место не имела политического характера, была следствием местных и частных интересов, соображений карьеры, престижа [6].

Л. Нэмир считал, что система «иностранцев» в парламенте создала современную Англию, т. к. благодаря ей палата общин имела настроения скорее общегосударственные, чем местные, и «сконцентрировала в себе лучших людей страны» [7]. Вряд ли это так. Изучение Нилом порядка прохождения законодательства показывает борьбу городов, графств, местечек, отдельных депутатов за получение привилегий, вольностей и т. д. [8]. Эта картина подрывала традиционные представления о парламенте как воплощении абстрактного национального интереса.

В начале 50-х гг. Джон Нил предлагает новую интерпретацию елизаветинского периода как авторитарного монархического управления, которому противостояли представительные институты [9]. Под влиянием концепции периода «холодной войны» о всемирном идеологическом конфликте историк выдвигает утверждение, что в XVI в. сторонниками этого конфликта были, с одной стороны, пуритане, с другой — католики. Нил, считает религиозный фактор первопричиной социальной дисгармонии. В главном двух-

томном труде Д. Нила «Елизавета I и ее парламенты» взаимоотношения между короной и палатой общин предстают как постоянно нарастающий конфликт, который зарождается в начале елизаветинского правления [10]. Цель исследования — доказать, что парламент уже с 60-х годов XVI в. представлял собой угрозу королевской прерогативе.

Исследователь воссоздает деятельность елизаветинских парламентов буквально по дням, прослеживая ход борьбы непокорной палаты общин за реформу церкви, за расширение парламентских привилегий, по вопросу престолонаследия. Нил считает основной причиной этой борьбы пуританизм [11]:

... Нил пытается преодолеть традиционные штампы либеральной и консервативной школ. Он отрицает поллардовскую идею о гармонии интересов короны и общин при Елизавете, одновременно обосновывает несостоятельность тезиса об упадке парламента при Елизавете и развивает мысль об укреплении палаты общин в течение второй половины XVI в. 90-е годы он считал упадком парламентской оппозиции и стабилизацией политической обстановки в силу временного ослабления пуританского движения. Рассмотрение религиозного фактора в отрыве от социального содержания исторического процесса, вызвавшего в 90-е годы кризис абсолютизма, приводит Нила к отрицанию фактов усиления борьбы в парламенте в конце елизаветинского периода [12].

Автор идеализирует Елизавету I, ее политические способности. Симпатизируя пуританам и их лидерам, Нил в то же время считает их экстремистами, действия которых угрожали порядку и стабильности.

Нил утверждает, что действия пуританской группы ни в коей мере не были направлены против самой Елизаветы — это была «ссора двух любящих супругов, которая не могла дойти до развода».

Концепция Нила оказала большое воздействие на историков 50 — 60-х гг. Появляется ряд трудов, авторы которых продолжают разрабатывать конфликтные ситуации в елизаветинских парламентах: борьба по проблеме престолонаследия в 60-е гг. XVI в. анализируется М. Левином, деятельность пуританской оппозиции — П. Коллинсоном, У. Хогардом [13]. Названные работы развивали идею Нила о нарастании борьбы в течение XVI в., углубляя понимание ее причин.

Конфликтологический подход к политической истории свойствен и для маститого американского историка К. Рида. Рид развивает предложенную им еще в 20-е гг. концепцию о том, что с начала 70-х гг. XVI в. политика Елизаветы I выработывалась в борьбе двух группировок в Тайном Совете. «Военная партия», или левопротестантская, обосновавшая проведение антииспанской внешней политики и углубление религиозной реформы, возглавлялась Лестером и Уолсингемом, «мирная», умеренно-англиканская партия — лордом Берли [14]. Для работ Рида характерна концептуальная эклетика. Ученик Полларда, он воспринял его идею сильной монархической власти, которая опиралась на палату общин ввиду полной идентичности их интересов. Палата общин в его концепции предстает не объектом, а субъектом политической жизни. С другой стороны, добросовестно следуя источникам, Рид говорит о нарастающей строптивости палаты общин и о возрастающих трудностях при управлении ею [15].

Концепция Рида привлекла внимание к проблемам формирования политики абсолютистского государства и внесла коррективы в традиционную схему «двор-парламент». Характер политической борьбы при Елизавете I с ее недостаточно четкой идейной и организационной расчлененностью груп-

пировок, их колеблющийся состав соответствовали периоду федеральной монархии, незрелости и слабости буржуазии, духу переходной эпохи.

В начале 60-х гг. на страницах журнала «Прошлое и настоящее» проходила методологическая дискуссия. В центре спора была концепция тюдоровского абсолютизма, предложенная Джеффри Элтоном и претендующая на преодоление односторонности традиционных оценок.

В работах «Англия при Тюдорах», «Томас Кромвель» Элтон выдвигает тезис о революции, имевшей место при Генрихе VIII. В результате Реформации и ряда административных преобразований в Англии произошла революция, которая привела к утверждению национального суверенитета, расширению компетенции парламента, формированию парламентской монархии [16].

Элтон отвергает догмат о «тюдоровском деспотизме». Он утверждает, что Генрих VIII был творцом парламентских привилегий, рост парламента объяснялся исключительно нуждами королевского управления, а палата общин была воплощением гармонии классовых интересов. Элтон отказывается от противопоставления понятий «свобода» и «монархия». «Это был один из величайших моментов в истории человечества, когда самая централизованная монархия в Западной Европе подчиняла идею согласия и представительства требованиям суверенитета» [17].

Концепция Элтона была направлена на возрождение тезиса консервативной школы о гармонии интересов короны и общин в XVI в., который не соответствовал картине бурной политической борьбы, воссозданной Ридом и особенно Нилом. Однако до 70-х гг. Элтон поддерживал ниловскую концепцию елизаветинской истории. Он считал елизаветинский период консервативным по сравнению с «революционными» тридцатыми годами, хотя в целом управление шло в конституционных рамках, определенных революцией. Наличие оппозиции в парламенте он объяснял тенденцией Елизаветы к «нарушению паритета парламента и короны в управлении».

В последовавшей дискуссии некоторые историки (Харстфилд, Купер, Харрис, Уильямс) подвергли критике Элтона, подчеркивая преимущество политики Тюдоров, архаичность методов их управления. Дискуссия велась на уровне либерально-консервативного противостояния: существовал деспотизм или нет? Юридический подход к проблеме был свойственен обеим сторонам. Революция сводилась к смене форм и методов управления — от архаических к бюрократическим.

Концепция Элтона до середины 70-х гг., привлекая все больше сторонников, не противопоставлялась идеям Нила. Научный авторитет Нила был незыблем. Более того, консерваторы подчеркивали в его концепции антилиберальные элементы.

Во второй половине 70-х гг. были намечены новые подходы к изучению политической истории XVI в. в диспуте вокруг трудов Д. Нила.

Продолжающаяся критика либеральной школы теперь направлена против автора работы «Елизавета и ее парламенты». Д. Нил отнесен консерваторами к либеральному лагерю, и острое критики обращено против него [18]. Лидером в этом течении стал Элтон, взгляды которого претерпели значительную эволюцию, о чем свидетельствуют его программные статьи конца 70—80-х гг. [19]. Гармония интересов короны и палаты общин, по мнению Элтона, присуща всему XVI в.

В елизаветинский период парламент был инструментом политической стабильности, а не политической борьбы, одним из средств в руках королевской власти для обеспечения порядка в стране. Это был юридический орган,

вырабатывающий законодательство. Депутатов парламента волновали не проблемы большой политики, а собственные интересы: карьера, успех, богатство. Элтон утверждает, что Нил преувеличил степень «конфликтности в парламенте» [20]. Группировки в парламенте самостоятельного значения не имели, их возникновение было следствием борьбы магнатских групп при дворе за власть и влияние. Элтон призывает молодых историков пересмотреть старую легенду о конфликте между короной и палатой общин, «отказаться от телеологической структуры, которая сводит все события к гражданской войне XVII в.».

Рядом авторов поставлена под сомнение бывшая идеализация елизаветинского периода. «Блеск правления» Елизаветы померк в свете новейших исследований, выявивших преимущество политики Тюдоров на протяжении всего века, в свете данных о трудностях и неудачах внутренней и внешней политики правительства [21].

Интерес английских исследователей к изучению религиозной истории традиционен, но в последние десятилетия пересматривается оценка религиозной ситуации. Изучение хода Реформации в ряде графств, предпринятое Мэннингом, Хаем, Босси и др., показывает слабость протестантских сил и их ограниченность юго-востоком страны, в то время как на основной территории преобладала приверженность к католицизму. Упомянутые авторы утверждают, что главной религиозной проблемой для правительства была католическая угроза. Показателен возросший интерес к различным аспектам католического вопроса: политика правительства, деятельность католических миссионеров, их пропаганда и т. д. [22].

Использование статистических методов, основанных на подсчете лиц, следующих католическим обрядам, свидетельствует о том, что вплоть до конца XVI в. Англия оставалась католической.

В изучении политической истории в 70-80-е гг. была характерна тенденция отойти от традиционных схем «корона-общины», «пуритане-англикане», возрос интерес к проблеме «двор-провинция», к локальной истории. Работы Смита, Мэннинга имеют целью доказать, что конфликт между «придворной партией», т. е. дворянством, связанный с двором и дворянством, не имеющим таких связей, был основным в елизаветинский период [23]. Ими развивается мысль о самостоятельности социальной роли двора, освобожденного от какой-либо классовой дискриминации.

Интерес к административной истории привлек внимание исследователей С. Адамса, Д. Эслопа и др. к изучению таких вопросов, как механизм управления функционированием его основных частей (Тайный Совет, казначейство), организация королевского хозяйства, жизнь двора, покровительство и коррупция. Рассмотрение этих тем позволило глубже понять феодальную природу и функции абсолютной монархии, архаичность методов ее правления [24].

Среди исследователей тюдоровского парламента выделяется группа так называемых «нэмиристов», использующих методологию Л. Нэмира, чьи труды оказали большое влияние на развитие английской историографии.

Нэмир отказался от традиционного метода в изучении парламента, который сводился к рассмотрению идей, взглядов представителей различных партий. Его метод заключался в доскональном анализе персонального состава парламента, выявлении социального статуса каждого депутата, его родственных и деловых связей, карьеры и т. д. Исследователь не столько следил за событиями, происходящими на политической арене, сколько анализировал закулисную жизнь. Будучи приверженцем философского скептицизма,

он отрицал возможность выделить в потоке бесчисленных фактов какую-либо закономерность. Его постулат: общественная жизнь — это хаос, столкновение личных интересов. [25]

Методы Нэмира были использованы при изучении парламентов XVI в. Существенное влияние Нэмир оказал на Нила, который обратился к исследованию персонального состава палаты общин. Нетрудно заметить и заимствование Элтоном идей Нэмира: в поисках причин фракционной борьбы при дворе он утверждал: «...очевидно, что фракция существовала с целью продвижения личной фортуны лидеров или ведомых ими; это был механизм, который давал удовлетворение личным стремлениям к власти и богатству» [26]. При этом Элтон выступает против использования статистических методов в истории, так как выявление с их помощью социального лица парламента противоречит его постулату о разграничении методов социальной и политической истории.

В 1981 г. было выпущено трехтомное издание под редакцией П. Хаслера «Палата общин 1558—1603 гг.», составленное по образцу работ Л. Нэмира [27]. В нем содержатся сведения обо всех депутатах парламентов с 1558 по 1603 гг. (2668 биографических справок), об их имущественном и социальном статусе, родственных и деловых связях, карьере и т. д., а также обо всех избирательных округах. Вступительная часть, написанная Хаслером, предлагает данные математической обработки сведений о депутатах. Богатейший материал, собранный авторами, сочетается с отсутствием теоретических выводов. Это свидетельство того, что авторы стоят на тех же методологических позициях, что и Нэмир, для которого «в действительности английский парламент представлял собой хаотическое скопление человеческих атомов, руководимых только личными, групповыми и семейными интересами».

В заключение отметим, что в послевоенный период в британской историографии были выдвинуты новые подходы к изучению политической жизни елизаветинского периода. Привлечение новых источников, применение математических методов их обработки привели к интенсивному накоплению фактов, свидетельствующих об активной, далеко не формальной роли парламента в период расцвета английского абсолютизма. Изучение парламента приобретает конкретно-исторический характер, постепенно преодолеваются расхожие штампы вигской и консервативной школ и абстрактные социологические схемы типа «пуритане-англикане», «деспотизм-гармония». Работы британских историков предостерегают от чрезмерного «осовременивания» политической жизни второй половины XVI в., выявляют архаический феодальный характер волновавших общество вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blaas P. Continuity and Anachronism Parliamentary Development in Whig Nistoriography... between 1890 and 1933. The Hague - Woston - London, Martinus Nijhoff, 1987. P. 342.
2. Roskell J. Perspectives of Studying of the History of English Prliament. //Historical Studies of the English Prliament. // Ed. by Frude E. Cambridge, 1961. P. 296 - 322.
3. Hurstfield J. Was there a Tudor Despotizm after all? //Transactions of Royal Historical. Society. 1967. V. 17. P. 83-108.
4. Neale J. Elizabeth I. L., Jonathan Cape, 1930.
5. Neale J. The Elizabethan House of Commons. L., Jonathan Cape, 1949.
6. Ibidem. P. 145-157, 352.
7. Nameir L. The Avenues of History. L., Macmilan, 1950. P. 112.
8. Neale J. The Elizabethan House of Commons. P. 389.

9. The Reign of Elizabeth I. //Ed. by Haigh. Ch - Macmillan, 1984. P. 8.
10. Neale J. Elizabeth I and her Parliaments L., 1953-1958. V. 1. - 62.
- 11-12. Ibidem.
13. Levine M, The Early Elizabethan Succession Question 1558-1568. Stanford, univ. press, 1966; Collinson P. Haugaard W. Elizabethan Puritan Movement. Cambridge, univ. press, 1967.
14. Read C. Secretary Walsingham and the Policy of Queen Elizabeth. - Oxford., Clarendon press, 1925. Read C. Lord Burghley and Queen The Elizabeth - N. Y. Alfred A. Knoff, 1961.
15. Read C. Mr Secretary Cecil and Queen Elizabeth. L., Macmillan, 1962. P. 268-274.
16. Elton G. R. England under the Tudors L. Methuen, 1978.
17. Ibidem. P. 165-167. 160, 400, 395-398.
18. Loach J. Conservatism and in Parliament 1547-1559// The Mid-Tudor Policy. // Ed. by Loach J. L. Macmillan, 1985. P. 8-10.
19. Elton G. Studies in Tudor and Stuart Politics and Government. Cambridge, univ. press, 1973-1981. V. 1-3.
20. Ibidem. V. 3. P. 7-9, 156, 210.
21. Wernham W. After the Armada: Elizabethan England and the Struggle for Western Europe. 1588-1596. Oxford, Clarendon press, 1985; Wilson C. The Queen Elizabeth and the Revolt of the Netherlands. L., Macmillan, 1970.
22. Manning R. Religion and Society in Elizabethan Succession. - Leicester, univ. press, 1969; Bossy J. The English Catholic Community. 1570-1850. L. Jonathan Cape, 1976.
23. Manning R. Op. cit. ; Smith A. The Emergence of Nation State. 1529-1660. L. - N. Methuen V., 1984.
24. Adams S. Eliza Enthroned?//The Reign of Elizabeth I. P. 55-76; Aslop J. Government, Finance and Community of the Exchequer// Ibidem. P. 101-117; Maccaffrey W. T. Place and Patronage in Elizabethan Politics in Elizabethan Government, and Society. / Ed. by Bindoff J. L., 1961. P. 95-126.
25. Ерофеев Н. А. Льюис Нэмир и его место в буржуазной историографии. // Вопросы истории. 1973, № 4.
26. Elton G. Studies. V. 3. P. 55.
27. Hasler P. The House of Commons/ 1558-1603. L. Her Majesty's Stationary office, 1981. V. 1-3.

